

СОБОРИЩЕ

Авангард и андеграунд
новой литературы

Скифия
Санкт-Петербург
2019

ББК 84 (2Рос=Рус) 6
УДК 82. 32
С54

Соборище

Авангард и андеграунд новой литературы

С54 Соборище П. Авангард и андеграунд новой литературы. Антология. / Ред.-сост. А. Мурзич. — Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2019. — 504 с, ил.

Если есть новая литература, живая и современная поэзия — значит есть в ней и авангард и андеграунд — весьма известные поэты, актеры и музыканты, чье творчество не укладывается в рамки основного литературного потока. Очень разные авторы собраны вместе — и это интересно для самого широкого круга читателей.

ББК 84 (2Рос=Рус) 6
УДК 82. 32
С54

ISBN 978-5-519-68445-3

© Мурзич А., составление, 2019
© Но А., вступительное слово, 2019
© Оформление. ООО «ИТД “Скифия”», 2019

В оформлении обложки использованы работы Геннадия Мурзича и Дмитрия Хрусталёва-Григорьева.

Все тексты печатаются в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вступительное. Слово. Которое является первым на неведомые территории.

Звук, наполняющий воздух, проникающий в самую сердцевину слуха. Беспокойный, увлекающий, ведущий за собой.

Такое слово — слова — не просто найти. Особенно если дело касается столь летучих и, казалось бы, не относящихся к предметам первой необходимости вещам, как поэзия. Или относящихся? — Трудно сказать, что это всего лишь дело вкуса... и, вообще, давайте поболтаем ни о чем и тихонько разойдемся по своим домам, углам, реальностям. Ну правда, кто сейчас читает книги, а уж тем более пишет, особенно если тексты поэтические? Вот раньше были... «Богатыри, не мы» ©. Нынче слова увяли, летят как осенние листья неведомо куда, ни смысла, ни веса, шелест один, да рыжий всполох в глазах.

И знаете что? — отчасти соглашусь. Но по существу — буду спорить.

И если вы со мной — со всеми нами, кто отважился на эту книгу, — вы тоже не согласитесь. Никогда и ни за что. Потому что слово, строго говоря, это то, что невозможно отнять, как гаджет, интернет, рупор наконец. Слово — это все, что у нас есть, чтобы прорвать блокаду чего угодно и выразить, написать, озвучить все сущее — горечь непонимания, накал чувства, груз опыта, тяжесть несправедливости, восторг открытия, трепет сопричастности. И, думается, не так уж плохо, даже рискну сказать — хорошо, что сегодня, здесь и сейчас, прямо рядом с нами проживают те, кто верит в значительность слова.

Какова она — сказать трудно, но ясно одно, пока есть те, кто верят в силу слова и создает миры из слов, делится ими со слушателями и читателями, пока существует связка писатель-текст-читатель (слушатель), можно сказать, что одна из самых верных точек опоры мира продолжает существовать.

Впрочем, лишь очень издалека кажется, что это точка. На самом деле, конечно — огромное пространство, наполненное образами, смыслами, звуками. Самое главное в этой книге — полифония. Возможность услышать очень разные голоса. И это уже работа неравнодушного читателя — не только бегло перелистать страницы, остановиться, если посчастливится найти близкое, того, кто на одной волне, но и сделать нечто большее — вдуматься, вчитаться в то, что поначалу покажется непонятным, безыскусным по фор-

ме или содержанию, или, напротив, сложным, абстрактным, а то и вообще написанным неприлично, что называется, на разрыв. И, пожалуй, только в «Соборище» могут встречаться и прекрасно сосуществовать такие крайности.

Анастасия Мурзич — организатор, «мать» «Соборища», даже когда грустит, всегда находится на солнечной стороне. Ее стихи, вроде бы обо всем понятном — в первую очередь — о чувствах, о восприятии мира через любовь. Но если дать себе труд и внимательно всмотреться в тексты, то за видимой легкостью, продуманной простотой формы, возникает стойкое ощущение большого культурного бэкграунда, смелое на сегодняшний день следование почти классической поэтической традиции с легким послевкусием женской поэзии начала XX в.

Анфиса Лубко представляется в первую очередь страстным рассказчиком. Визуально ее тексты похожи на истории, они оформлены как проза (стихопроза). Это именно тот случай, когда автор буквально вовлекает в водоворот слов. Процесс чтения превращается в увлекательное и опасное плавание в шторм — от рифмы к рифме, от одного глотка воздуха к другому. Существовая внутри текста, постепенно погружаясь в него, читатель понимает, что смысловая и ритмическая составляющие нераздельны. Нужно перестать сомневаться и рискнуть поймать волну.

Антон Забелин в авторском вступлении представляется предельно лаконично, «Поэт». И при прочтении его текстов сложно в этом усомниться, как минимум, человеку, неплохо знакомому с пространством современной поэзии и при этом ценящему точность и лаконизм, гармоничное сочетание резкого, чуждого куртуазности, изящества с честностью и острой завершенностью каждого высказывания.

Ника Ратомская, как говорится на «Соборище», поющий поэт. Поэтому если не довелось пока ознакомиться с ее текстами в исполнении автора, представьте тихий музыкальный фон близости — это важно, потому что стихи Ники удивительно уютны, кажется, что в мире, сотканном из этих слов, нет острых углов, они старательно укрыты, чтобы не отвлекаться на их хищный вид. Сегодня, может быть, вам покажется в чем-то наивным такой миропорядок — какие принцы, розы, боги и экзотическая география? Но попробуйте открыть эти страницы в другое время, когда уже кажется, что мир потерял краски, что уже не за что ухватиться, удержаться. И все покажется иным — тем, что действительно сейчас так необходимо, чтобы не пойти ко дну.

Думается, это отлично, что в сборнике есть, пусть и небольшие, но дающие некие очертания собеседника портреты перед подборкой текстов каждого участника. **Дмитрий Хрусталёв-Григорьев** притягивает внимание сразу. Образ на снимке отдаленно напоминает, например, волошинский Коктебель. И пусть только отчасти, но в этом есть доля правды, в смысле содружества мистики и философии, из которого произрастает равновесие накала поиска ответа с глубоко личным пониманием того, что ответ у каждого свой. И, более того, он не всегда есть. Можно лишь поделиться собственным

опытом, сказать, а порой и прокричать, прошептать, что каждое умозаключение, каждый кусочек понимания — лишь шаг. И часто стоит осознавать, что путь поиска равен по своему значению результату, который нередко эфемерен и неточен, как и все, что касается сферы внутреннего, человеческого, текучего, уловимого лишь на мгновение.

Кристина Некрасова, в противовес классику-однофамильцу (да простят меня все, кто прочтет эту, очевидно, избитую до синяков словесную конструкцию, от которой слишком сложно удержаться), непривычно светлый и по-хорошему простой автор, именно из упоминавшейся выше категории «в тот момент, когда весь мир упал вам на голову, откройте эти страницы». Когда, кажется, уже не остается сил дышать, прочтите «Грустьless». Нет гарантии, что излечит, но как минимум вы внезапно обнаружите, что не погибли от удушья, и читаете дальше. Нет, тут далеко не все так уютно и духоподъемно (не удержаться этого «духо-», для равновесия «грустьless» — «dхless»), но даже печаль остается смягченной до полутонов, что не лишает ее глубины и искренности.

Александр Щербина — поющий поэт. Его тексты очень городские по сути — чего не скрывает и сам автор. Внутренне наполнение — чувства и ощущения — стоит воспринимать не как стихи, противостоящие антуражу мегаполиса. Напротив, они становятся его частью, электризуются, наполняя вибрацией жизни декорации города. Ни в коем случае не стоит думать, что это тексты-каменные мешки, в которых нет «пространства». Город дышит — это не легкое дыхание бескрайнего простора, но полные значения вдохи-выдохи подразумеваемо замкнутого пространства — переходов, улиц, вокзалов — где почти стерта грань между живой энергией человеческой души и неживой материей. Это город, который слушает колыбельную и в котором, в буквальном смысле из-под земли, прорастает Музыка... Прораст... тает... тает...

Поэзия **Анны Ошариной** не имеет возраста, как любая сказка, ибо сказочные сюжеты — сквозные, в самом прямом смысле: порой они прорывают ткань текста, вырываются в жизнь и снова ложатся на бумагу, прожитые, осмысленные, прошедшие через сердце — например, девичье, например, благосклонное — осторожно и чутко осмысляющее бытие через знакомые с детства, имеющие множество аллюзий, образы. Даже обращаясь к самоубийцам, Анна сохраняет то, что называется «печаль моя светла» ©. Даже если кому-то подобное утешение как бы и не требуется... именно как бы... Ее строки вовлекают в добрый в хорошем смысле мир, с тщательно дозированной, осознанной ноткой старомодности, с лукавым взглядом из-под ресниц.

При чтении стихов **Александра Хвана** ощущаешь сбалансированность высказывания, явственно подчеркнутую ощутимым родством текстов с классическими образцами. При этом тексты совершенно не выглядят архаичными, напротив, — это неспешный разговор с читателем на вечные темы любви, памяти, творчества. Редкий повод остановиться, перестать спешить, осознать реальность здесь и сейчас в ее привычном, но от этого не менее всеобъемлющем, смысле. Даже в нотах тоски присутствует странный покой, принятие жизненного опыта, готовность делиться им — не в виде решений,

к которым каждый человек должен прийти самостоятельно, но как приглашение к размышлению и осмыслению бытия.

Отношение к жизни, особенно собственной, с иронией, при этом без пренебрежения серьезностью и глубиной поэтического содержания — позиция, которая по плечу не каждому творцу. Для этого нужна и чисто человеческая смелость, и отсутствие страха показаться недостаточно серьезным там, где это необходимо. **Алексей Брындин** отлично справляется с этой непростой задачей. Настолько хорошо, что трудно сказать, в чем тут секрет — в том, что поэт разыгрывает каждый текст как виртуозную шахматную партию, или, напротив, в природном чувстве «стратегического равновесия», из которого гармонично вытекают и тексты, и любовь к «королевской игре».

Хотелось бы отметить, чтобы вы ни в коем случае не пропускали, как нередко забывают о предисловиях, пусть даже и кратких, текст, предваряющий поэзию **Вадима Курылёва** («Электропартизаны»). Лично мне он показался очень емким и верным. Разумеется, это не умаляет веса слов других участников сборника, но, кажется, Вадиму Курылёву удалось осветить одну из граней творческого бытия, обозначить нечто, важное и справедливое для всех. Стихи автора очень современны — в них есть верная нота страстности и романтизма, но совершенно безо всякой наивности. Это реальность, в которой правит стихия воздуха, но не простого, а тяжелого и разреженного воздуха войны духа, полного электричества, древних богов и сбивающего с ног ветра от взмахов ангельских крыльев. И еще — даже во время чтения с листа возникает ощущение музыкального бэкграунда где-то на краю слуха.

Анна Островская не просто поэт, но и арт-терапевт, человек, дающий нам твердую надежду, что искусство — и поэтическое слово в частности — обладает настоящей силой. И это вовсе не легковесный лепет поэтов, к которому не стоит прислушиваться, это объективная реальность. И, кстати, очень жизнеутверждающая в самом лучшем смысле этого понятия. Это не значит, что стихи Анны прямолинейно-позитивны, вовсе нет — в них достаточно непростых вещей, понимания несовершенства мира. Однако — и это очень важно — всегда стоит помнить, что «добрых людей гораздо больше на свете» и на мир будет мудро — хотя бы иногда, хотя бы в порядке эксперимента — попробовать посмотреть с этой позиции. Как минимум, не повредит...

Говорить просто о сложном, улавливать и заставлять хоть на миг мелькнуть в области зримого то, что скрывается в полутонах и полутенях мира вокруг и мыслей о нем, — особый дар поэта и музыканта **Михаила Башкова**. Соседство пронзительной грусти и вспышек глубоких, фактически взрывоопасных чувств. Бытовые детали являются как бы преломленными взглядом из другого мира. Напрашивается сравнение с балансированием канатоходца, идущего без шеста и страховки над ужасающей и прекрасной, многоликой бездной жизни.

Видеть светлую сторону вещей, идти по пути принятия в наши дни, наверное, сложно, как никогда. **Нагалия Таруса** — поэт, который решается ступить на этот путь. Ее тексты напоминают витраж, прозрачный, пропускающий солнечные лучи, которые легко, обманчиво-нечаянно слагаются в тексты.

Светлана Кутузова однозначно и сразу вовлекает читателя в женственно-женский ритм предельно откровенного по раскрытию чувства и жизненного опыта поэтического мира. Невозможно не отметить очевидную отточенность формы, гармонию внутреннего и внешнего в этих текстах — как отмечает сама Светлана, писать она начала очень рано и сейчас переживает «третью творческую волну». И волна эта достойна внимания читателя, потому не так много в настоящее время мастеров слова, которые имеют «поэтическую школу» за плечами, понимание важности которой почти утеряно сегодня.

Буквальная легкость образов — в прямом смысле пребывания в стихии воздуха, можно отметить как одну из бросающихся в глаза черт поэзии **Светланы Трошиной**. Однако практически сразу становится понятно, насколько обманчива эта воздушность. Вскоре она видится всего лишь театральным приемом, способом вовлечения в точную по форме и очень зрелую по смыслам поэтическую вселенную. Это тот редкий вид осмысления жизни, когда разговор идет о сложных, близких каждому вопросах, в том числе острых, на спокойной, уверенной ноте. Здесь нет ложного оптимизма, но есть особая сила, способная поддержать, почувствовать себя не одиноким в мире.

Лия Мамедова обозначает важность ощущения себя поэтом. Ее тексты аскетичны, могут казаться простыми и слишком понятными. Однако Лия сразу указывает, что поэзия и размышление (философия) идут в ее творчестве рука об руку. И в данном случае уместно принимать поэтический текст как способ понимания окружающего мира и его явлений, как способ постижения и объяснения, облеченный в лаконичную форму стиха.

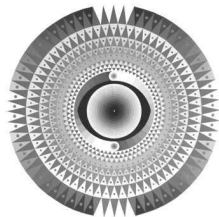
Когда тексты являются манифестом энергии страдания как источника творчества, хочется верить в автора как в живое воплощение лирического героя. **Алекс Но** именно такое доказательство несуществующего. Немного страшно думать, что написанное основано на опыте и имеет конкретных адресатов. Вопрос: драматический прием или подлинная персонификация обреченности? Так или иначе, но здесь вполне можно заметить некоторые черты кэмп, как он описан у С. Зонтаг, — обманчивого, болезненного, опасного, как бесконечный зеркальный коридор, не знающего границы между искусством и реальностью.

Мысль о том, что поэзия — сопутствует, является способом передачи знаний, предназначенных для тех, кто способен услышать, или, более того, даже сама по себе является видом духовной практики, — не нова. Но именно с нею, думается, следует походить к текстам **Олега Мичника**. Их форма современна, но без нарочитости. География — как в смысле перемещения в пространстве, так и с точки зрения сознания — обширна. Символьный ряд имеет множество пластов, открывающихся в зависимости от подготовленности читателя. Энергетика — однозначна и неоспорима.

Среди очевидных достоинств книги — достаточно объемные подборки текстов, позволяющие понять, насколько данный автор «ваш», близок ли... И еще — микропредисловия — прямая речь, самопредставление каждого автора — позволяющие лучше понять каждого из них.

Безусловно, стоит иметь в виду, что часть имен более, часть менее известна публике, разная энергетика, уровень владения словом, формой, разные цвета творческой палитры. Есть те, кто уже проводит сольные творческие вечера или организывает свои мероприятия; есть поэты поющие, т.е. для полноты восприятия текста стоит принимать в расчет этот факт. В целом, «Соборище» дает разноплановый и достаточно объективный, актуальный срез поэзии, в плане хорошей возможности познакомиться с авторами, работающими в основном в Санкт-Петербурге, здесь и сейчас, которых можно увидеть и услышать на литературно-музыкальных вечерах, потому что именно в исполнении автора поэтический текст дышит, получая верные акценты, смысловые и мелодические, обретая подлинную жизнь.

*А. Но
Март 2019*

Анфиса
Лубко

© Лубко А.

